

HAL
open science

Во сне и наяву: о ментальных локативных конструкциях в русском и французском языках

Irina Kor Chahine

► **To cite this version:**

Irina Kor Chahine. Во сне и наяву: о ментальных локативных конструкциях в русском и французском языках. А.А. Кибрик, Кс.П. Семёнова, Д.В. Сичинава, С.Г. Татевосов, А.Ю.Урманчиева. ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей. Festschrift V.A. Plungjan, Москва: “Буки Веди”, pp.288-296, 2020, 978-5-4465-2882-0. <hal-02948117>

HAL Id: hal-02948117

<https://hal.science/hal-02948117>

Submitted on 28 Sep 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

Во сне и наяву: о ментальных локативных конструкциях в русском и французском языках

Ирина Кор Шаин

Университет Лазурного берега, CNRS, BCL; irina.kor-chahine@univ-cotedazur.fr

1. Введение

Как сказать правильно: *во сне* или *в сне*? Почему *видеть во снах* кажется не так хорошо? А *в мечте*, в отличие от *в мечтах*, почти не употребляется? В нашей статье речь пойдет о функционировании абстрактных имён, относящихся к ментальной сфере не- и полуконтролируемых видений, как *сон*, *мечта* и др., в локативных конструкциях, т. е. в конструкциях с предлогом, имеющим пространственное значение. Такие конструкции мы будем называть «ментальными локативными конструкциями»¹.

Локативные конструкции — это довольно хорошо изученная тема, и им посвящены многие фундаментальные исследования. Интерес к локативным конструкциям был вызван необходимостью понимания организации лингвистического представления о пространстве, которое специфично для каждого отдельного языка. Этот вопрос получил широкое освещение и в сравнительных работах (см. Cienki 1989, Маляр, Селиверстова 1998, Плунгян (ред.) 2002 и др.) и, в частности, на материале русского и французского языков (Пайар, Селиверстова 2000, Плунгян 2001). Несмотря на то, что сейчас «мода» на локативные конструкции немного поутихла, вопрос о представлении пространства через локативные конструкции несколько нельзя назвать исчерпанным.

Так, если способам описания физических пространств было посвящено немало работ, то о ментальной сфере, как кажется, говорилось мало. В данной статье мы будем рассматривать ментальные локативные конструкции в русском и французском языках, исходя из семантики локативных конструкций с лексемой *сон*. Как результат этого анализа, мы сделаем ряд общих выводов об особенностях организации ментальной сферы в обоих языках.

¹ Конструкции с именами, обозначающими контролируемое видение (как *мысли*, *размышления*, *планы*, *проекты* и т. п.), которые тоже входят в ментальную сферу, здесь рассматриваться не будут.

2. Ментальная сфера

Самым частотным именем, служащим для передачи неконтролируемого видения в русском языке, является *сон*. В словарях русского языка у лексемы *сон* выделяется два значения: это (i) **значение состояния** (*здоровый сон*) и (ii) **объектное значение неконтролируемого видения** (*снятся сны*) (см. словарь Ожегова). Если говорить о локативных конструкциях, то мы остановимся только на четырёх: *во сне* / *во снах* и *в сне* / *в снах*. Отметим сразу, что эти синтаксические пары не будут семантически тождественны. Начнём же наш анализ с первого значения, значения состояния.

2.1. Состояние не-бодрствования (*сон1* / *sommeil*)

Значение состояния не-бодрствования в рус. яз. передаётся лексемой *сон*, а также реже *дремота*, *дрёма*. В локативном значении будет использоваться конструкция *во сне*: *проводить жизнь во сне* означает «вести жизнь неосознанно, как в состоянии сна». *Во сне*, как правило, определяет какую-то деятельность или действие, которое выполняется тем, кто находится в состоянии сна, и которое происходит в действительности (*разговаривать, храпеть, дрожать во сне*). Во фр. яз. для передачи этого значения будет использоваться особая лексема — *sommeil* (*ronfler, gémir, mourir dans son sommeil* ‘храпеть, стонать, умереть во сне’):

(1) *J'ai entendu un bruit dans mon sommeil* (Patrick Modiano. Quartier perdu, 1985).

‘Во сне я услышал шум’ (П. Модiano (Ю. Яхнина, 1989))².

Фр. *sommeil* не имеет формы мн. ч., что, в принципе, и закономерно, поскольку имена состояний в языках, как правило, не изменяются по числу: ср. рус. *любовь, радость, горе* и т. п. Несмотря на то, что состояние является абстрактным понятием, которому множественность по своей природе не свойственна, в рус. яз. всё же встречаются синтаксически параллельные конструкции во мн. ч., указывающие на множественность таких состояний: *во снах* = «нас много и наших состояний много». Ср.:

(2) *Я подумал, что поскольку во снах мы все существуем в общей нейросети единого мозга, то это нас очень роднит и объединяет* («Пятое измерение», 2003).

² Примеры с авторским переводом взяты из французского параллельного корпуса НКРЯ (<https://ruscorpora.ru>), остальные примеры без помет принадлежат основному корпусу.

Но такие конструкции во мн. ч. маргинальны (меньше одного процента по сравнению с *во сне*), поэтому мы также склонны считать, что локативные конструкции, передающие состояние не-бодрствования в рус. яз., будут иметь только форму ед. ч. (*во сне, в беспамятстве, в обмороке*). Конструкции же со множественным *во снах* единичны и стилистически маркированы (об этом см. также ниже).

2.2. Неконтролируемое видение (*сон2 / rêve*)

Под действием метонимии имя *сон*, обозначающее состояние не-бодрствования, будет означать видение, которое возникает в таком состоянии, и мы имеем здесь дело со вторым значением лексемы *сон*. Так, в *Собака во сне лает, сон видит* (Даль 1863–1866) в конструкции *во сне лает* представлено первое значение состояния (*сон1*), а в *сон видит* — второе (*сон2*), обозначающее неконтролируемое видение. В конструкциях, передающих это значение, *сон* может появляться как в ед., так и во мн. числе, поскольку указывает на определённый абстрактный объект, который соответственно может исчисляться. В плане выражения, однако, мы здесь сталкиваемся с некоторыми особенностями.

2.2.1. Объектное значение

В ед. ч. функционируют две конструкции — *во сне / в сне*, — которые различаются по наличию или отсутствию беглой гласной при предлоге. С точки зрения правил русской фонетики, второй вариант без гласной является ненормативным: к конструкту типа *сн* «бессложный» предлог должен присоединяться с беглым гласным (*во сне, ко сну, со сном*). Но оказывается, что такие «нарушения» случаются в языке довольно часто и, как отмечает Н. А. Еськова, вариант конструкции без гласной будет иметь объектное значение (ср. *разойтись во мнениях / не разбираться в мнениях, погрузиться во мрак / взглядеться в мрак*; Еськова 2011: 489)³.

(3) *В сне глубина, ум, сила и чистота переживания* <...> (Ю. М. Нагибин. Дневник, 1955).

Характер «объектности» лексемы *сон* объясняет низкую частотность конструкции *в сне*, поскольку, в первую очередь, это имя мыслится как

³ Как кажется, в цитируемых Н. А. Еськовой конструкциях без гласной можно видеть и синтаксическое прочтение термина «объект», в смысле «пациенса», по оппозиции с дополнением с локативной или другой семантикой. Здесь же «объект» видится только семантически, подразумевается его предметность.

процессуальное: во сне всегда что-то происходит, и в этом случае, как мы увидим ниже, будет использоваться *во сне*. Со значением «объектности» же конструкция *в сне* часто встречается с зависимым генитивом, указывающим на того, кто видит сон: *в сне X-а — героя, Татьяны, Свидригайлова* и т. п. (конструкция же *во сне X-а* встретила только у двух авторов):

- (4) **В сне Раскольников** смеётся не только убитая старуха (*во сне, правда, её убить оказывается невозможным*) <...> (М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского, 1963).

В этом примере объектное *в сне* употребляется вместе с процессуальным *во сне*, и кажется, что синтаксически и семантически они разграничиваются довольно чётко. Однако это наблюдение над обстоятельственными конструкциями не всегда подтверждается фразеологией. Так, в НКРЯ мы находим эксклюзивное употребление *потребность в сне* (а не *во сне*), имеющее скорее значение состояния не-бодрствования (сон1), но с тем же значением *нуждаться в сне / во сне* имеют одинаковую частотность в интернете⁴.

В объектном значении мы также можем встретить мн. ч., где *в снах* входит в одну синтагму с другим именем: *в снах и мечтах, в грёзах и снах, в снах и видениях, в снах и миражах, в снах и легендах* и т. д. Вне этих особых случаев конструкции *в сне / в снах*, как кажется, объектного значения не выражают. Однако, корпусные данные показывают, что в некоторых случаях конструкции *в сне / в снах* могут передавать процессуальное ментальное неконтролируемое видение. Если для *в сне* в ед. ч. это значение, как мы увидим, будет маргинальным, то для *в снах* во мн. ч. оно, наоборот, нормативно.

2.2.2. Процессуальное значение

В контекстах, обозначающих ментальное неконтролируемое видение в его процессе, чаще всего с глаголами деятельности или действия, будет употребляться *во сне*: *бежать, летать, падать, преследовать, приходить, видеть во сне* и т. п. обозначают все те действия, которые можно совершать во сне как в не-реальности. В этих контекстах *в сне*, если и встречается, то будет скорее стилистически маркированным, как, впрочем, и конструкции во мн. ч. *во снах*, ср.:

- (5) *Я себя тоже не понимаю, потому что каждую ночь вижу во сне ларьки и чемоданы* (Василий Шукшин. Калина красная, 1973).

⁴ Данные по поиску в Яндексe, апрель 2020.

- (6) *Я часто вижу в сне, как они ходят в саду, певая, украшенные цветами* (Л. М. Леонов. Русский лес, 1950–1953) ⇒ *во сне*.
- (7) *Умерла, а Ваня-то столетний на шестой день поехал было к сыну в Город и тут увидел жену во снах* (Владимир Личутин. Крылатая Серафима, 1977) ⇒ *во сне*.

Таким образом, как показывают примеры, для передачи ментального неконтролируемого видения в его процессе в рус. яз. используются синтаксически негомогенные конструкции: в ед. ч. это *во сне*, а во мн. вариант без беглой гласной — *в снах* (а не *во снах*):

- (8) *Мне во сне надо было куда-то бежать, а в снах нельзя бегать, спутаны ноги, от этого делается неимоверно тесно* (Б. А. Пильняк. Три брата, 1923–1928).

Теперь вернёмся к французскому. Во фр. яз. оба значения неконтролируемого видения, объектное и процессуальное, будут передаваться лексемой *rêve*. Она появляется в локативных конструкциях *dans le (un) rêve / dans les rêves* со всевозможными посессивными вариантами (*dans mes/ses... rêves*):

- (9) *Mais oui, je connaissais cet air. Distendu, ralenti, comme dans un rêve, c'était la musique d'Avril au Portugal* (Patrick Modiano. Quartier perdu, 1985).
'Конечно же, я знал эту мелодию. Тягучая, замедленная, как во сне, это была мелодия «Апреля в Португалии»' (П. Модiano (Ю. Яхнина, 1989)).
- (10) *Le temps n'a pas de prise dans les rêves* (Frantext: Marc Lévy. L'étrange voyage de Monsieur Daldry, 2011).
'Время в снах не действует'. ⇒ *во сне*

Здесь также встречается *en rêve* в ед. ч., способное передавать как состояние сна, так и конкретное сновидение, поэтому по частотности данная конструкция превышает в настоящее время⁵ все возможные варианты конструкции *dans le rêve*.

- (11) *Oui, mais nous allons si vite qu'il me semble que je voyage en rêve* (Jules Verne. Le tour du monde en quatre-vingt jours, 1872).
'Да, но мы едем так быстро, что кажется, будто путешествуешь во сне' (Ж. Верн (Н. Габинский, Я. Лесюк, 1939)).

Наши наблюдения над параллельными конструкциями показывают, что в большинстве контекстов фр. конструкция по мн. ч. (*dans les rêves*)

⁵ Данные Google Ngram, апрель 2020.

оказывается семантически параллельна рус. конструкции в ед. ч. (*во сне*), приобретающей в данных контекстах обобщающее значение:

(12) *Мать не зову, а она приходит ко мне во сне* (Светлана Алексиевич. *Время секунд хэнд*, 2013).

‘Je n’appelle pas ma mère, mais elle vient me voir **dans mes rêves**’ (S. Alexievitch (Sophie Benech, 2013)) ср. ^{??}*dans mon rêve*.

Такой неоднородный способ маркирования ментального неконтролируемого видения в рус. яз. (*во сне / в снах*), с одной стороны, и тенденция к предпочтению ед. ч. (*во сне*), с другой, представляют особую трудность для изучающих русский. Приведём пример из учебного корпуса RLC⁶:

(13) *Для него Крым похоже на «остров Сокровищ» поэтому его впечатления так <ие> как тожэ что он мог видеть во снах* (RLC: Alice, 2014) ⇒ *во сне*.

Синтаксическая ошибка франкоязычной студентки явно совершена под влиянием фр. конструкции, которая со значением процессуальности используется во мн. ч. (*voir dans ses rêves*). В рус. яз. здесь лучше употребить *во сне*: *что он мог видеть (только) во сне*. Но, с другой стороны, нет ли здесь ещё и лексической ошибки, и не идёт ли здесь речь о «снах наяву», нежели о снах-сновидениях? Особенностью фр. *rêve* является то, что он может означать как не-, так и полуконтролируемое видение, своего рода «сны наяву» (*видеть в (своих) мечтах*), которые семантически организуют особую часть ментальной сферы (об этом ниже).

Добавим, что в конструкциях этого типа можно также встретить *cauchemar* ‘кошмарный сон’, *le mauvais rêve* ‘дурной сон’, и устаревшее *songe*, которое близко по своей семантике к современному *rêve*, поскольку передаёт процессуальные значения, соответствующие рус. *сон* и *мечта*. Эти имена менее частотны, чем *rêve*, но синтаксически функционируют так же.

2.3. Полуконтролируемое видение (*мечта/rêve*)

Если в рус. яз. с именем *сон* связано всё, что касается ментального неконтролируемого видения во время не-бодрствования, то с именем *мечта* в ментальную сферу будут входить все те образы, которые появляются во время скорее не бодрствования, а забытия. К ним надо отнести *мечты, иллюзии, мечтания, образы*, а также *дурные мысли (лезут в голову)*.

⁶ <http://www.web-corpora.net/RLC/>

- (14) *Когда пришёл Горбачёв, все мы бегали ошалевшие от радости. Жили в мечтах, в иллюзиях* (Светлана Алексиевич. *Время секонд хэнд*, 2013).
 ‘Quand Gorbatchev est arrivé au pouvoir, nous étions tous fous de joie. On vivait **dans des rêves, des illusions**’ (S. Alexievitch (Sophie Benech, 2013)).
- (15) *Nous faisons une drôle de paire, Claude les yeux perdus dans ses rêves et moi le regard toujours à l'affût* (Frantext: Alexandre Jardin. *Bille en tête*, 1986).
 ‘С виду мы казались странной парой, Клод блуждал **в своих мыслях**, я же ничего не упускала из виду’.

Как мы уже упоминали, фр. яз. лексически не различает образы, возникающие в состоянии сна и не поддающиеся контролю (*сны, сновидения*), и образы, возникающие в состоянии бодрствования и определённым образом контролируемые (*мечты*)⁷. В обоих случаях используется лексема *rêve* в уже упомянутых выше конструкциях *dans les rêves* и *en rêve*. Но при необходимости дифференциации этих значений во фр. значение полуконтролируемого видения будет передаваться его близкими однокоренными синонимами *rêvasserie* и *rêverie*.

Примечательно, что в некоторых контекстах фр. *rêves* сближается с рус. *мысли* (см. последний пример выше): обе реальности очень близки по своей природе, поскольку обозначают полуконтролируемое видение. В рус. яз. на семантическую близость имён *мечта* и *мысль*, в частности, указывают примеры употребления конструкций *в мечте* в конце XIX — начале XX века; это значение не сохранилось в современном рус. яз.:

- (16) *И вот тут случилось такое, что и в мечте ни у кого не было* (М. Стронин. *Васка*, 1925) ⇒ *в мысли, в мыслях*.

Таким образом, так же, как и фр. *rêve*, занимающее промежуточное положение между сферой не- и полуконтролируемого видения, рус. *мечта* диахронически «покрывало» смежные семантические зоны полу- и контролируемого видения, в которые входят *мысли, размышления, планы* и т. п.

⁷ Здесь следует отметить, что под влиянием французского языка в конце XVIII — начале XIX века встречаются единичные употребления русского *сон* в значении контролируемого видения, см.: *Totalement нельзя. Это не такое несчастье, которое бы скоро в мыслях могло быть заглажено. Однако нельзя и того сказать, чтоб оно живо было в нашей памяти. Оно представляется нам, как сон, как illusion* (Д. И. Фонвизин. *Бригадир*, 1783–1786) (ср. пример из С. Алексеевич выше), а также у А. С. Пушкина (из словаря Ушакова): *То был ли сон воображенья?*; *Она поэту подарила младых восторгов первый сон*; *В глуши звучнее голос лирный, живее творческие сны*. Однако частотность этого употребления не подтверждается корпусом (ср. *Не ведает, сон ли то или мечта* (А. Н. Радищев. *Бова*, 1798–1799)).

В конструкциях этого типа преимущественно употребляется мн. ч.: ср. *в мечтах* (но *в мечте о X*), *в грёзах* (**в грёзе*), *в иллюзиях*, (*витать*) *в небесах* и т. п. Так же новые конструкции будут строиться по аналогии — *в кайфах* (18 тыс. употреблений, Google.fr):

(17) *Если человек живёт в кайфах, у него сегодня одно настроение, завтра другое — нам не по пути* (Мария Миронова. Возможно всё!, 7days.ru).

3. Заключение

Анализ локативных конструкций с именами, обозначающими не- и полуконтролируемые видения в рус. и фр. яз., показал, что в ментальной сфере следует выделять четыре категории, каждая из которых будет характеризоваться как своим набором лексики, так и своим типом конструкций. Так, в первую категорию (i) будут входить конструкции в ед. ч., обозначающие состояние не-бодрствования: *во сне* vs. *dans son sommeil*. Во вторую категорию (ii) попадают имена, передающие неконтролируемое видение: фр. ед. ч. *en rêve*, *dans le rêve* / мн. ч. *dans les rêves*, а в рус. яз. происходит дифференциация по признаку состояние (ед. ч. *в сне*) / процесс (нестандартная пара ед. *во сне* / мн. *в снах*). Третью категорию (iii) составляют конструкции полуконтролируемого видения во мн. ч. (*в мечтах* vs. *en rêve*, *dans les rêves*). И, наконец, четвёртую категорию (iv) будут составлять имена, передающие контролируемое видение с полной парадигмой ед. и мн. числа (*в мысли / мыслях* и т. п. vs. *dans la pensée / les pensées*, etc.).

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что организация ментальной сферы в рус. и фр. яз. происходит по двум основным принципам. В рус. яз. в основе распределения локативных конструкций стоит принцип контролируемости / неконтролируемости: так «работают» имена *сон* и *мечта*. А во французском в основе лежит возможность появления образов — в том числе и в состоянии бодрствования (*rêve*) — и их отсутствия (*sommeil*)⁸.

Литература

Еськова Н. А. 2011. Предлоги с беглым *о* в русском языке: попытка лексикографического отражения. В кн.: Еськова Н. А. *Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография*. М.: ЯСК, 486–491.

⁸ Я благодарю Владимира Плунгяна за обсуждение вопросов, которые впоследствии стали объектом настоящего исследования, а также Сергея Сахно (Université Paris 10 Nanterre, France) за ценные замечания по прочтении статьи.

- Маляр Т. Н., Селиверстова О. Н. 1998. *Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках* (*Slavistische Beiträge*, Bd. 362). München: Otto Sagner.
- Пайяр Д., Селиверстова О. Н. (ред.). 2000. *Исследования по семантике предлогов*. М.: Русские словари.
- Плунгян В. А. 2001. Русское *через* — французское *à travers*: опыт сопоставления. В сб.: М. Гиро-Вебер, И. Б. Шатуновский (ред.). *Русский язык: пересекая границы*. Дубна: Межд. ун-т «Дубна», 154–170.
- Плунгян В. А. (ред.). 2002. *Исследования по теории грамматики*, вып. 2: *Грамматикализация пространственных значений*. М.: Русские словари.
- Cienki A. J. 1989. *Spatial cognition and the semantics of prepositions in English, Polish, and Russian* (*Slavistische Beiträge*, Bd. 237). München: Otto Sagner.